

де трипілля замінювалося багатопіллям, а господарство мало товарно-промисловий характер. Своєю діяльністю вони сприяли переходу частини господарств губернії до інтенсивніших систем землеробства.

Джерела та література

1. *Городецький С.* Етапи планування сільськогосподарської дослідної справи на Поділлі / С. Городецький // Студії з с.-г. економії України. – К., 1928. – Т. 1. – С. 1–15.
2. *Запароженко А. О.* О семенных хозяйствах Подолии / А. О. Запароженко // Экон. жизнь Подолии. – 1916. – № 6–7. – С. 3–15.
3. *Положение* селекционно-семенного дела в Подольской губернии // Подол. хозяин. – 1916. – № 7–8. – С. 17–23.
4. *Сборник* сведений о Подольской губернии. – Каменец-Подольск, 1884. – Вып. 3. – 246 с.
5. *Устьянцев В.* Материалы по обследованию животноводства в Подольской губернии / В. Устьянцев. – К., 1916. – 58 с.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ С.Л. ФРАНKFУРТА (1866–1954) (ПО ДОКУМЕНТАМ ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ АРХИВА РАН)

Кузьменко Т.А.

Архив Российской академии наук (г. Москва)

Документи о деятельности С.Л. Франкфурта, выдающегося ученого-агрария, общественного и государственного деятеля, о его семье сохранились в фондах личного происхождения Архива Российской академии наук (РАН). В фонде академика В.И. Вернадского (ф. № 518) свидетельства о деятельности Соломона Львовича Франкфурта сохранились в дневниках и воспоминаниях, переписке В.И. Вернадского, которые опубликованы [1–4] и размещены в свободном доступе на сайте Архива Российской академии наук (РАН) и Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского.

В фонде академика АН СССР

Б.Л. Исаченко (1871–1948), микробиолога, ботаника хранятся фотографии семьи С.Л. Франкфурта, датированные 1926 г., (во время пребывания в эмиграции в Дахлеме (Германия) [5]. В фонде академика АН СССР Д.Н. Прянишникова (1865–1948), агрохимика, биохимика и физиолога растений хранятся адресованные ему

С.Л. Франкфурт в Дахлеме (Германия), 1926 г.
(РАН, ф. 583, оп. 2, д. 76, л. 2)

письма С.Л. Франкфурта из Америки. (ф. 632). С этими учеными С.Л. Франкфурта связывала не только научная деятельность, но и многолетняя дружба, прерванная эмиграцией.

Представленные письма вводят в научный оборот документы биографического характера С.Л. Франкфурта. Кроме коммуникативных связей письма отражают эволюцию политических взглядов ученого, его отношение к научной деятельности, друзьям и близким.

Чтение писем требует непредвзятого отношения к их содержанию: не с позиции сегодняшнего дня, а в социально-политическом контексте развития событий первой половины XX в.

Автографический текст писем передан в авторской редакции, сохраняя дореволюционную, дореформенную, старую орфографию («Димитрий», «сызредка» «разсеял», «возстановление», др.) Авторские сокращения слов восстановлены в []. Неразборчивый текст обозначен в круглых скобках (нрб). Пунктиры, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Пунктуация сохранена. Ссылки на архивные источники даны после текста каждого письма.

Письма С.Л. Франкфурта академику АН СССР Д.Н. Прянишникову
№ 1

25 ноября 1946 г.³

Дорогие Димитрий Николаевич, Мария Александровна!

Трудно передать, как я и дети потрясены известием о смерти Вашего любимого Коли. Как обидно погибнуть в цвете лет, переживши все ужасы войны в разгаре работы по восстановлению страны. Пусть служит Вам хотя бы слабым утешением, что где-то на краю света люди делят с Вами Ваше горе.

Долгие годы разлуки стоят между нами, но, в общем, я был осведомлен о Ваших успехах, дорогой Димитрий Николаевич, о Вашем юбилее, и если не писал, то это не доказывает, что я не радовался за Вас, за то что Вам дано получить признание своих земляков и за границы. Я полагаю, что общение с окружающей Вас молодежью – внуками и (внучками) облегчит Вам перенесение Вашего тяжкого горя.

О себе могу сказать, что оставил Германию после того, как рассеял детей по всему свету – Марк в Бомбее, Лида в Н[ью]-Йорке, Боря в Гетеборге, а Женья в Париже. В начале 38 года мы переехали в Париж, а в начале 40 года очутились здесь: теперь мы опять все вместе; только Дебора⁴ покинула нас два года тому назад после двух лет тяжелой болезни. Дети все работают по специальности и я тоже работал до последнего времени химиком в исследовательской лаборатории текстильного концерна. Не могу жаловаться на здоровье, неприятно безделье, обусловленное годами и тем, что никак не могу одолеть английский язык настолько, чтобы быть в состоянии читать лекции. Внимательно слежу за мировыми событиями и старательно изучаю историю (нрб), переживающими теперь тяжелый моральный, социальный и

³ Перед текстом написаны дата письма и адрес С.Л. Франкфурта в Нью-Йорке на англ. яз.

⁴ Жена С.Л. Франкфурта.

политический кризис.

Шлю Вам самые сердечные пожелания от себя и от детей.

Ваш С. Франкфурт.

P.S. Недавно был обрадован сообщением в здешней печати, что Мироновская опытная станция⁵, с которой у меня столько связано, и пшеница «Украинка» успешно пережили войну.

РАН, ф. 632, оп. 4, д. 385, л. 1, автограф.

№ 2

31 января 1947 г.⁶

Дорогие друзья – Димитрий Николаевич, Мария Александровна, Валя!

Сердечное Вам спасибо за Ваше столь тепло-дружеское послание и за книгу. В мои годы и при моем безделье живешь больше в прошлом и в этом прошлом связь с Вами сыграла чрез[вычайно] большую роль в моей жизни и в опделении моей деятельности в СССР.

Переживая в мыслях прошлое, я часто думал о Вас и жадно схватывал крохи сведений докативших до меня о Вас сызредка. Вам, дорогая Валя, особое спасибо за Ваше подробное описание состояния Вашей семьи. Как-то не верится, что Вы уже бабушка, а Мария Александровна праб[абушка].

С захватывающим интересом читаю и изучаю содержание Вашей книги, дорогой Димитрий Николаевич; чрезвычайно оригинален подход к географии и экономике химизма плодородия громадной страны – одной шестой земной поверхности; к вопросу о балансе химизма в скромных размерах я пытался подойти при составлении программы Мироновской станции. Не знаю, какую судьбу постиг учет там, прерванный двумя войнами? С захватывающим интересом слежу за всем, что удаётся узнать о событиях в далекой родине, подвергнувшись страшной перемене. В то время как когда-то был скорее правым, в настоящее время я сильно полевел, наблюдая и изучая политику (нрб). Если б не годы, я приложил бы все усилия, чтобы принять участие в строительстве СССР!

Лида благодарит за память и присоединяется к моим сердечным пожеланиям всего лучшего.

Ваш старый С. Франкфурт.

РАН, ф. 632, оп. 4, д. 385, л. 2, автограф.

Источники, литература и примечания

1. *В. И. Вернадский*. Дневники, 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920 гг. / НАН Украины, Комис. по разработ. науч. наследия акад. В. И. Вернадского, Центр. науч. б-ка им. В. И. Вернадского, РАН, Архив. – К., 1994.

2. *В. И. Вернадский*. Дневники. Январь 1920 – март 1921 гг. / НАН Украины, Комис. по разработ. науч. наследия акад. В. И. Вернадского, Нац. б-ка Украины им. В.И. Вернадского, РАН, Архив. – К., 1997. – Т. 2. – С. 227.

3. *В. И. Вернадский*. Дневники. 1935–1941 гг. / РАН, Комис. по разработ. науч. наследия акад. В. И. Вернадского, Ин-т геохим. и аналит. химии им. В.И. Вернадского, Архив РАН. – М., 2006. – Кн.2. 1939–1941. – (Б-ка тр. акад. В.И. Вернадского).

⁵ Сейчас – Мироновский институт пшеницы имени В.Н. Ремесла.

⁶ Письмо написано на именном бланке С.Л. Франкфурта с указанием адреса в Нью-Йорке на англ.яз.

4. *Владимир Иванович Вернадский*. Переписка с украинскими учеными / НАН Украины, Нац. б-ка Украины им. В.И. Вернадского, Ин-т истории Украины, Комис. НАН Украины по науч. наследию акад. В.И. Вернадского, Архив РАН. – К., 2011, 2012. Т. 2. Кн.1, 2: (Избранные науч. тр. акад. В.И. Вернадского).

5. *Архив* Российской академии наук (РАН), ф. 583, оп. 2, д. 76.

СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКА НАУКА ХАРКІВЩИНИ ЗА ЧАСІВ НІМЕЦЬКОЇ ОКУПАЦІЇ

Кунець В.В.

Інститут тваринництва НААН (м. Харків)

Напередодні Другої світової війни в УРСР функціонувала розгалужена система науково-дослідних установ. Харків був одним із найбільших у республіці наукових центрів. Поряд зі значною кількістю спеціальних вишів, тут зосереджувались НДІ та лабораторії, дослідні станції тощо. Домінуюча роль Харкова в науково-дослідній роботі здійснювалась у галузі промисловості та сільського господарства. На 17 листопада 1941 р. вона нараховувала близько 50 інститутів, які входили до системи УАН (Фізико-технічний інститут, Інститут чорної металургії та Інститут енергетики) та знаходились у веденні окремих відомств. Усі установи були оснащені цінною апаратурою, а деякі з них мали комплексне дослідницьке устаткування.

За часів фашистської окупації, військовими комендатурами у період 1941–1942 рр. створювались міські управи, які виконували роль допоміжних німецьких органів місцевого управління та мали різну організаційну структуру. За наказами німецьких керівників структура міських управ зазнавала постійних реорганізацій. Так, при Харківській міській управі (ХМУ), згідно з наказом від 12 листопада 1941 р., було створено Комітет науково-дослідних інститутів Харкова (КНДІ), який мав за мету: встановити наявний стан усіх НДІ, які обслуговували промисловість, сільське та комунальне господарство. Комітет входив до складу ХМУ як самостійний відділ. Штат КНДІ складався з: голови та членів комітету, обслуговуючого персоналу та уповноважених членів комітету по окремих інститутах. Голова і члени КНДІ призначались ХМУ, уповноважені рекомендувались головою комітету та затверджувались міською управою.

У листі до Президента УАН О.М. Лисенка від 16 січня 1942 р. ХМУ звернулася до АН з клопотанням санкціонувати створення на базі КНДІ Лівобережного філіалу УАН. На той час КНДІ практично закінчив концентрацію НДІ у м. Харкові та перехід їх на госпрозрахунок. За наказом голови КНДІ Л.П. Крамаренка від 9 лютого 1942 р. пропонувалось «уповноваженим усіх інститутів... подати дані про характер робіт інституту, а саме, чи може інститут працювати на підставі госпрозрахунку або повинний бути переведеним на консервацію». І вже нарадою КНДІ від 26 лютого 1942 р. ухвалили «вважати працюючими – Інститут механізації сільського господарства, Агролісомеліоративний інститут та вважати перебуваючих на